

На эшафот

Сора Судзуки

Новый день - вторая по старшинству Судзуки снова за рулём. Сама купила, или подарили, как предыдущую? Да ну, какое это имеет значение: ведь Ичи рядом, мирно спит на пассажирском переднем сиденье, свесив голову к окну, а всё остальное неважно. Сора протягивает руку и аккуратно отводит с его лба свалившуюся прядь волос, после чего взглядом проверяет, надёжно ли тот пристёгнут. Видно, Ичи хорошенько выпил накануне. Ведь что ему ещё делать в Сидзуоке, кроме как знакомиться с её отцом?

Автомобиль, управляемый уверенной рукой на рулевом колесе, идёт по хорошо знакомой улице среди холмов, уже преодолев затейливую змейку подведённой к дому дорожки. Приближается поворот: Судзуки, в отличие от страшного утра, закончившегося катастрофой, замечает его сразу, да и дорога сухая, осенний день выдался погожим и солнечным - что может случиться дурного? Но правая рука не хочет поворачивать руль, словно залитая в бетон, как лодыжки незадачливого бутлегера в тазу с застывшим раствором, призванным утянуть бедолагу на дно реки. Плечо, ключица и вся правая сторона тела закована в гипс. Судзуки в панике пытается найти ногой педаль тормоза, но нижняя конечность тоже не желает слушаться хозяйку. Секунды упущены: машина, не снижая скорости и не меняя курса, пробивает решёткой радиатора отбойник и устремляется с холма вниз. К лобовому стеклу, точно в замедленной съёмке, приближаются толстые стволы деревьев, одно из которых и останавливает свободное падение автомобиля, с оглушительным скрежетом рвущегося металла вминая двигатель в салон.

Спустя мгновение взъерошенная Сора, тяжело дыша, подскакивает на новой кровати со слезами на глазах, принимая сидячее положение. По лицу обильно сбегает струйки холодного пота, точно девушку, наполненную водой от пят до макушки, прокололи одновременно в нескольких местах. Сакаи здесь, он действительно здорово выпил вчера, но гипса нет и в помине, как и машины. Это всего лишь сон. Девять утра, собеседование в ресторане назначено на двенадцать. Удивительно, но полукровка, несмотря на кошмар, сразу вспоминает названные управляющим цифры даже без отметок в календаре смартфона и будильников.

Да, Сора-чан. Не сделаешь шаг сейчас - завтра может быть поздно. Или просто не решишься уже никогда.

Точнее и не скажешь.

Поднимать Ичиро полукровка не стала: парень сегодня выходной и заслужил часы спокойного отдыха. Тихо, словно мышь, невыспавшаяся Судзуки в кратчайшие сроки привела себя в относительный порядок, забыв поест и не прикоснувшись к алкоголю, после чего вышла из квартиры, одетая во вчерашний костюм. В голову пришла мысль отключить телефон: если Ичи проснётся и позвонит, далеко не факт,

что она не сорвётся обратно домой. Но прежде чем осуществить задуманное, повинаясь внезапному порыву, Сора набирает смс-сообщение, адресованное телефонному номеру, вызовов с которого не поступало со дня переезда. В обратном направлении, впрочем, тоже.

Пап, привет. Слушай... не нужно больше ничего присылать. Прямо сейчас я еду устраиваться на работу - если не выйдет и на этот раз, буду пробовать ещё и ещё, пока не получится. Я живу не одна, и мы справимся сами. Спасибо за всё, пап. Я люблю тебя.

За пятнадцать минут до назначенного часа, умудрившись даже не опоздать, хафу уже стояла у двери кабинета, которую ей указала сотрудница ресторана в зале, смерив её странным взглядом, и неловко переминалась с ноги на ногу. Не ноет даже колено: весь ресурс организма до последней капли отряжен на решимость. И на страх - примерно пятьдесят на пятьдесят. Сора чувствует себя мелкой комнатной собачкой, чья жизнь ровно так же, в пропорции один к одному, поделена на трясущиеся в панике лапки и ненависть ко всему живому.

- Ээ... Фернандез-сама, вы меня вызывали на сегодня... можно?

Моррис Фернандез

Моррис Фернандез любил тихие семейные вечера, которые проводил с любимой женщиной и приемной дочкой. Иногда в эти уютные и тихие вечера неожиданно вписывалась любимая внучка. И тогда вечера переставали быть тихими. Юка очень привязалась к Кимико, они болтали и играли в комнате, а Моррис не забывал благодарить Бога, что тот позволил ему сохранить хорошие отношения с Тору. После смерти Лауритты и отъезда Яреци, мужчина старался сохранить хотя бы контакт с Тору. Впрочем, Тору не обвинял его ни в чем и даже охотно шел на контакт. А все остальное было неважно.

Вчера сеньор Фернандез пригласил одну девушку на собеседование. Точнее, Сакаи Ичиро просил рассмотреть ее кандидатуру. Впрочем, это ничего не меняет, и девушка вроде как согласилась. А по приходу домой Моррис узнал, что у него снова остается Кимико, которая замучила Жюли. Юка отпросилась переночевать у подружки, и Моррису пришлось вечером играть с внучкой. Ему это было не в тягость, нет, но вот иногда хотелось отдохнуть. А Кимико не давала скучать.

А утром он пошел на работу. Намного позже обычного. Сварил себе вкусный кофе, сделал буритто и ушел в свой кабинет. Только откусил кусок буритто, как в дверь постучались и послышался робкий голос. Проворчав, что поесть нормально не дадут, он открыл дверь. Девушка выглядела какой-то странной. Боится его, что ли?

- Добрый день, сеньоритта, - сказал Моррис с доброжелательной улыбкой и пригласил девушку войти. Указал на диван. - Что же вы все меня так боитесь. Я разве похож на ёкая?

Сора Судзуки

За время недолгого ожидания под дверью сеньора Фернандеза до второй по

старшинству Судзуки внезапно дошло, что, пожалуй, решение отказаться от отцовской финансовой поддержки было несколько скоропалительным: такие моменты стоило бы предварительно обсуждать с Ичиро, а не бросаться с места в карьер, повинувшись мимолётному желанию. Нет, на карте у девушки есть закладки, и весьма немалые - Сора практически не суёт нос в "положенное довольствие" от отца, - только за прошедший год накопилось немало стратегического запаса в довесок к тому, что имелся ещё до роковой автокатастрофы, но тем не менее... Полукровка достаточно долгое время работала рядовой продавщицей и знает, что на скромный доход с этой должности прожить непросто - и вряд ли заработная плата официантки, даже со скидкой на столичный регион и уровень ресторана, будет ощутимо выше. А ведь ещё нужно подойти потенциальному работодателю. Кому нужна хромоножка, не умеющая толком ничего, кроме позирования на камеру?

Словом, Сора, верная своим привычкам, накрутила себя заранее. Но долго терзать себя ей не дали: дверь открылась, явив взору девушки внушительную фигуру уже знакомого управляющего. Прежде чем зайти, хафу низко поклонилась, чуть не уронив на пол очки, уловив носом мясной запах, и только после этого робко ступила в кабинет. Сейчас же время обеда... от приёма пищи отвлекла?!

- Здравствуйте, сеньор... Нет, вовсе нет... совсем наоборот, вы мне немного. Хотя напоминаете. - сообразив, что сморозила глупость, ведь Фернандес-сама отнюдь не тучный и может понять неправильно, Сора стушевалась и быстренько притулилась на самом краешке означенного дивана, с трудом подавив моментально возникшее желание по-домашнему забраться на него с ногами и погрызть дужку очков, дабы хоть немного унять волнение. Язык Судзуки - враг Судзуки, сначала болтающей, а уже потом думающей.

Моррис Фернандес

Девушка была какой-то странной. Испуганной как будто. Моррис закрыл дверь и задумчиво посмотрел на неё. Создавалось впечатление, что она его явно боится, хотя нельзя было сказать, что он был такой страшный. Да, он мог наказать провинившегося сотрудника, лишить его премии, заставить отработать лишнюю смену, даже мог накричать. Но для этого всего (особенно крика) нужна была веская, очень-очень веская причина, которой сейчас, в данный момент, никак не было. Хотя это всё было, скорее всего, в самой девушке, раз она сильно нервничала даже вчера, на ужине с Ичиро. Странно. Хотя он за свою жизнь понял, что женщины вообще странные, и так и не понял, что у них на уме.

Сеньор Фернандес сел в своё кресло и посмотрел на девушку.

- Хотэй, - задумчиво проговорил он, вспоминая, что где-то слышал это имя. Ох, старость, мозг работает уже не так, как надо, и жизнь заканчивается. Моррис мотнул головой - жизнь пока ещё не закончилась и не закончится в ближайшие много лет. - Кажется, это что-то из вашей мифологии. А, точно, бог веселья, общения и благополучия. Ну что же, я признателен, что вы меня сравниваете с этим богом. и да, я люблю веселье, и я причиняю всем счастье и веселье, - тепло рассмеялся Моррис, глядя на девушку. Не Голем, и уже хорошо.

- Ну что же, приступим к собеседованию. Вас какая вакансия интересует? Мне Сакаи

Ичиро-сан сказал, что вы хотите попробовать себя в роли официантки. У вас был когда-нибудь опыт подобной работы? - Конечно, официант - это не повар, и с ними должно быть легче. Маркус тоже никогда раньше не работал официантом, но у него сейчас вроде получается. Интересно, а он вернётся вообще сюда?

Решив не думать о племяннике и его отце, Моррис вернулся к собеседованию.

Сора Судзуки

Вторая по старшинству Судзуки, прошмыгнувшая к дивану в состоянии максимальной сосредоточенности - лишь бы не припадать на проклятую и уже осточертевшую ногу, - едва сев на него, сразу засомневалась в целесообразности подобной затеи. Да, вроде бы, Фернандез-сама не заметил ничего, по крайней мере, виду не подал, полукровка старалась... а смысл-то в притворстве какой? Да, признаваться стыдно. Да, вероятнее всего, неполноценная сотрудница работодателю не нужна, даром что это далеко не единственный и не критический её недостаток. Но обман - а недоговорённость ему равносильна - вскрыется в первый же день. Плюс ко всему Судзуки и впрямь отвлекла мужчину от обеда, что стало очевидно сразу после того, как та зашла в кабинет, но тот не ведёт и ухом: даже идиотское её сравнение проглотил, не подавившись, и теперь смотрит так радушно, беззлобно смеясь, словно всю первую половину дня её визита только и ждал. Хочешь не хочешь, а будешь тут честной, иначе со стыда сгоришь.

- Ичи... я хотела сказать, да, Сакаи... сан... в общем, вы правы, - промямлила Сора, желая провалиться сквозь диван и пол куда-нибудь в тоннель метроветки под зданием, лучше сразу под проходящий поезд, или даже в городскую канализацию, тоже сгодится. Девушка невольно поморщилась в тот миг, когда управляющий произнёс сочетание имён "Ичиро-Сан", а следом формальная беседа вынудила её ещё и повторить эти слова самой. Чтобы окончательно не потерять способности к внятной коммуникации, Судзуки на мгновение прикрыла глаза, выдохнула и затараторила вновь, уже чуть смелее, оставив без внимания комментарии Морриса о пузатом божке. Каждым неосторожно брошенным словом можно опозориться сильнее, но это ничего. Страшнее другое: мужчине за столом известно о её связи с Ичиро, а выставить его не в лучшем свете, на фоне своей глупой подружки, смерти подобно. - Да, Фернандез-сама, прошу испробовать меня в должности работницы зала. Опыта у меня нет, но я работала с людьми, несколько лет на кассе в "Фэмили-марте", и ещё немного... в другой сфере. И...

Давай уже, Сора-чан. Хватит себя принижать по поводу и без.

- И, Фернандез-сама... я хромаю. Последствия автоаварии, поэтому... если вам такая официантка не подходит, то я, я пойму.

Моррис Фернандез

Мужчина молча выслушал потенциальную сотрудницу и на некоторое время задумался, отвернувшись к окну. Потом бросил на нее оценивающий взгляд и почесал подбородок, пытаясь что-то вспомнить. Что-то очень важное, касаемое инклюзии. Но нет, тут даже не инклюзия, а что-то другое. Вероятная неуверенность в себе и страх перед ним.

- Кажется, я точно похож на Голема, - хмыкнул мужчина после недолгого молчания. А потом снова посмотрел на девушку и улыбнулся.

- Что же, Судзуки-сан, я думаю, вы нам подходите. Вам нужна только небольшая уверенность в себе, а потом все сложится. Что же до вашей травмы - я вас прекрасно понимаю. Я в свое время, лет двадцать пять назад, получил серьезную травму ноги, а потом из-за этого сошел с дистанции на марафоне по бегу. Все наши проблемы только здесь, - Моррис ткнул пальцем в висок. - Как только мы избавимся от комплексов, которые засели в голове, жить станет легче и лучше. Я даю вам шанс почувствовать себя нужной и любимой. Вы очень симпатичная девчонка, и у вас все получится.

Моррис тепло улыбнулся потенциальной сотруднице. Подмигнул ей, надеясь, что она расслабится и станет чувствовать себя более уверенно. В отличие от своих коллег-управляющих из других ресторанов, в том числе и в Киото, с которыми он последнее время слишком регулярно встречается, Моррис не боялся брать на работу людей, которые в чем-то не похожи на других. У Маркуса были серьезные проблемы с речью, иногда с координацией. Он первое время сильно замыкался в себе, пару раз в начале работы писал заявление. А еще он почему-то вбил себе в голову, что Моррис ненавидит его из-за того, что случилось с Лауриттой. Но Моррис был терпелив к племяннику. Он был терпелив и к Юлиане, которая после разборок со своим женихом боялась показываться ему на глаза. Он был терпелив со всеми, если знал, что сотрудники готовы поддерживать его дело и быть частью команды.

- Я могу на выбор предложить график. Либо 2/2 по двенадцать часов, либо пять дней в неделю по семь-восемь. Выходные будут плавающие. Думаю, поработаете пока на первом этаже. Вас все устраивает? - Договорил он.

Сора Судзуки

И это всё? Вот так просто? Управляющий-иностранец, заведующий престижным рестораном - чей уровень на порядок выше той самой идзакаи неподалёку от дома Судзуки, где они с Ичиро встретились в первый раз, - так запросто принимает её на работу?

- То есть... Вы меня берёте? - не веря своим ушам забормотала Сора, уже готовая превратиться в жидкость и стечь на пол лужицей с плавающей в ней горкой одежды, после чего нерешительно улыбнулась Моррису в ответ на совсем дружелюбное подмигивание. Происходящее просто не укладывается у полукровки в голове, и та спешно торопится нагнать стремительно развивающуюся беседу, не потеряв ни единой важной детали. - Первый этаж? Как скажете... А график устроит любой, как вам будет удобно, но если можно работать в одни смены с Ич... Сакаи, то я большего и желать не смею.

Вопрос заработной платы Судзуки даже не стала поднимать. Сколько бы старшая сестра ни говорила, мол, Сора запела бы совсем иначе, родись в нищете или менее удачливой да на всём готовеньком, та с Юми никогда не соглашалась. Легко прожила бы и без отцовского счёта с его бесконечными подачками: одну месячную "норму" Сан точно растянула бы на год. Даже машина, погибшая вместе с сестрой, серебристая "Тойота" эконом-класса, подаренная отцом на восемнадцатилетие -

Сора не просила, подарок был его с Енгвоном инициативой на двоих, - стоила раза в четыре меньше, и это как минимум, чем рыжий драндулет Юми. Разницу в стоимости обслуживания сравнивать и вовсе смешно. Не выпади внешность, на которую всегда есть огромный спрос - прожила бы. Чтобы кланяться на кассе, подавать напитки в идзака или даже сидеть в бухгалтерии какой-нибудь маленькой фирмы, смазливая мордашка не нужна. Не будь спортивных данных - прожила бы, и с радостью поменялась с Юми телами, будь такая возможность, чтобы сестре было легче жить. Ведь это не самое главное. Вон, Сан была в том же положении, что и старшая сестрица: тоже не блистала фигурой, да вдобавок на лицо - полукровка до мозга костей. Разве лишь ростом повыше и лучилась здоровьем, словно молодой гепард. Хоть раз она жаловалась на то, что все взгляды достаются одной старшей сестре, а большое будущее пророчат другой, одарённой? Ни разу. Отец любил говорить, мол, через ноздри задранного кверху носа Хидны прекрасно видно всё, о чём она думает. Обиделась она хоть раз? Ни разу.

И что, Юми, ты добила всё, о чём мечтала? Да какая разница... а мне хватит и того, что есть. Вдвоём с Ичи мне ничего не страшно. Почти ничего...

- Вы для меня делаете так много допущений, хотя я ничем того не заслужила, и... я буду стараться изо всех сил! Но могу я вас попросить ещё кое о чём, Фернандез-сама? Ээ... можно, я буду для вас просто Сорой? И я бейджи видела в зале у сотрудников... Если мне полагается такой же, разрешите написать на нём "Сора", "Сора-чан", что угодно, но не... не Судзуки, и без "-сан". Понимаете, Фернандез-сама, это... это очень важно.

Моррис Фернандез

Да что же меня все боятся? Неужели я такой страшный? Даже интересно. Спрошу сегодня у Жюли. Хотя нет, она покрутит около виска и отнимет последнюю бутылку виски. Будет говорить, что я много пью, и мозг мой смешался с алкоголем. Ладно, спрошу у Юки. Может, она не сдаст меня. А то без виски будет трудно думать.

Так, о чем это я? Ах, да.

Моррис усмехнулся своим мыслям и покачал головой, внимательно глядя на девушку. Он никогда не лез в личную жизнь сотрудников, да и вообще людей, если те не хотели его пускать. Он был достаточно терпеливым и всегда мог дать совет, помолчать, побыть рядом. Девушке, сидящей в его кабинете, в данный момент требовалось участие и определенность. Моррис не боялся трудностей, да и почему не дать девушке шанс.

- Что касается зарплаты, то она состоит из оклада и процентов. С этим вопросом лучше разбирается Мотидзуки-сан. Я ему передам ваши данные. С зарплатой не обижу, не переживайте. Что же касается графика работы как у Сакаи-сана, то это посмотрим. Иногда будут одинаковые выходные. С этим можно решить. Теперь о бейджике. Сора так Сора, ничего против не имею. И да, мне это надо было сказать в самом начале - обращайтесь ко мне сеньор Фернандез. Я не чувствую себя "сан" и уж тем более "сама". Вот вроде и все. У вас остались вопросы, Сора?

Сора Судзуки

- Тебя можно поздравить, а? И всё-таки, Сора-чан... получается, Юми была права? Она десятки раз говорила тебе, прямо или же намёками при любом удобном случае, что тебе всегда всё достаётся просто так. Стоит лишь захотеть, а иногда даже это не требуется - и твои желания исполняются сами собой, падая на буйну головушку, которой бы даже зомби не заинтересовались, поскольку мозгов там ни на грамм. Верно? Трудоустроиться тебе предложил Сакаи - сама бы ты и шагу не сделала, - он же тебе и вариант предоставил, заботливо протоптав дорожку. Фернандез-сама, в свою очередь, чуть ли не с порога тебя хлебом-солью встречает, точно как дорогого гостя в России - помнишь, мама рассказывала? А стоишь ли ты того?

- Если и не стою... да, всё так. Но я сделаю всё, чтобы оправдать доверие. Всю жизнь заставляла краснеть папу, Юми меня стыдилась и сторонилась, как от прокажённой... хватит! Ичи я не подведу. Не имею права подвести.

В какое-то мгновение Судзуки, некоторое время сидящая с отсутствующим лицом и до сих пор окончательно не принявшая факт, что её, по сути, только что приняли на работу и сейчас всего лишь утрясают мелкие формальности, осознала, что теряет нить разговора, спохватившись только на "...разбирается Мотидзуки-сан". Речь явно шла о потенциальной оплате труда, и Сора, обратившись в слух, мысленно и с облегчением выдохнула: вопросы зарплаты её волнуют меньше всего. Полукровка уже пообещала себе, что будет сама требовать штрафов или даже отказываться от зарплаты за малейшие косяки. Только бы не оказалось, что она пропустила что-то более важное до этого, зависнув не на секунду-другую, а на пару часов. Фернандез-сама сидит в той же позе и всё так же улыбается. Вроде бы, обошлось...

- Я всё поняла, Фернандез-са... всмысле, сеньор. Простите. Если честно, "сеньор" звучит здорово и солидно, - вторая по старшинству Судзуки наконец почувствовала себя чуточку свободнее, позволяя себе даже съехать с ненавистных подобострастно-вежливых женских форм построения речи, опустив некоторые детали. - А кем является Мотидзуки... сама? И вопрос да, есть, один всего... В вашем ресторане, сеньор, наверняка бывает много иностранных гостей, а я по-английски совсем плохо говорю, поэтому как же мне... но я буду заниматься дома, обещаю!

Моррис Фернандез

- Вот-вот, сеньор, - кивнул мужчина. К иностранным рестораторам в Японии обращались так, как было принято на родине рестораторов. Моррис это узнавал ещё будучи поваром в китайском ресторане. Там он знакомился с рестораторами, и они были сеньорами, мсье и так далее. Мало кто соглашался на суффикс "сан". И Моррис не хотел. Даже Юка обращается к нему сеньор Фернандез, но последнее время от приемной дочки слышится так ласкающее слух слово "папа". В такие моменты Моррис находится на седьмом небе от счастья.

- Мотидзуки-сан - наш финансист, бухгалтер и экономист в одном лице. Мозг нашего ресторана. Очень хорошо разбирается в цифрах, аналитике и прочем. За зарплатой - это к нему. Я по большей части на производстве. Если вам интересно, я могу как-

нибудь рассказать о структуре ресторана.

Это была любимая тема Морриса. Он мог с полной уверенностью сказать, что знает о ресторанах всё, и он всегда любил поговорить про классификацию поваров, похвастаться перед коллегами-управляющими своими знаниями в области закупок, истории и жизни. Всё-таки за пятьдесят лет, связанных с кухней, многое начинаешь знать, уметь, видеть.

- Да, к нам иногда приходят иностранные гости, но они обычно кое-как знают японский, - Моррис задумался и почесал подбородок. Он никогда с таким не связывался, но вспомнил Маркуса, который прекрасно понимал японский, чуть хуже помнил английский, но в самом начале работы из-за стресса не мог произнести ни слова. Тогда ему было сложно, но жалоб на заикающегося официанта особо не было. _ Думаю, с этим вопросом мы разберёмся. В этом нет ничего страшного. Если будут какие-то проблемные ситуации, можно звать либо другого официанта, либо меня. Но будьте смелее и ничего не бойтесь. Я же как-то выучил японский язык, хотя это было непросто.

Мужчина улыбнулся и снова подмигнул девушке. Он чувствовал, что она всё ещё стесняется его, но уже чувствует себя чуть более раскованнее. Это хороший знак. Моррис никогда не начинал с запугивания, он вообще не понимал, чего хорошего будет, если запугать официантов или поваров введением штрафов и прочей ерунды. Ведь от этого потом будет страдать сам ресторатор. А Моррису страдать не надо.

- И вот ещё что. Я достаточно добрый начальник. Но если я вижу, что работник плохо выполняет свои обязанности, сплетничает или прогуливает работу, то могу рассердиться. Меня лучше не злить, а так я добрый и пушистый. Если у вас нет вопросов, я могу показать вам зал, в котором вы будете работать, познакомить с ребятами. Как вы смотрите на это?

Сора Судзуки

- Заработную плату необходимо сначала заслужить, - непринуждённая атмосфера собеседования, более походящего на самый что ни на есть обыкновенный дружеский разговор, с каждой минутой придавала полукровке всё больше сил, позволяя сидеть в кресле ровнее и постепенно заползая, так сказать, обратно в свою тарелку, облекая свои мысли в слова куда свободнее. - и я приложу все силы. Но, Фе... сеньор, я обязательно послушаю ваш рассказ, мне правда интересно, я же впервые в этом всём... но можно немного позже? Если честно, немножко боюсь запутаться и всего не запомнить.

Что правда, то правда, Сора-чан. Если бы за неимением благ цивилизации воду домой приходилось носить в твоём дырявом чайничке, капрал Сакаи бы давно безвременно скопытился от жажды. Поэтому лучше уж записывай...

...на диктофон. Смех смехом, а идея отличная: хафу так и поступит в следующий раз, чтобы впоследствии изучить и накрепко затвердить в памяти аудиодорожку с голосом сеньора Фернандеза. И пусть она прослывёт в новом коллективе круглой дурой с памятью золотой рыбки - плевать, лишь бы делу помогло. Прямо сейчас познания Соры в готовке, едва научившейся соображать самую простую еду у себя

на кухне - и то, в тепличных условиях, под чутким руководством опытного, тактичного и заботливого Ичиро, - ограничиваются нулём с маленькой скромной палочкой, что уж говорить о коммерции, ресторанном бизнесе как таковом, высокой кухне и так далее.

- Вы очень хорошо говорите по-японски, сеньор! А я справлюсь, обязательно справлюсь сама! На съём... ну, я хотела сказать, на другой работе мне часто приходилось общаться с иностранцами. Получалось же как-то, и теперь получится, - лицо полукровки заметно посветлело, когда та улыбнулась сидящему за столом мужчине, чтобы, впрочем, через несколько мгновений не на шутку оробеть от последовавших далее наставлений. - Нет, нет, я буду стараться! Только, сеньор, если я где-то ошибусь, пожалуйста, не ругайте Ич... Сакаи-сана. Вопросов больше нет, как скажете, пойдёте, да...

Моррис Фернандез

Вообще, предлагая девушке пройтись по ресторану, чтобы познакомиться с будущими коллегами и определить область работы, Моррис предполагал, что она откажется. Надеялся, потому что в отказе не было ничего странного, неприятного, неправильного. Ведь можно отказаться по уважительной причине, мол, через пять минут собеседование в другом месте, надо успеть. Но Моррис прекрасно знал, что никакого другого собеседования у девушки нет, но также он знал, что сегодня у Сакаи Ичиро выходной, а поэтому Сора сейчас, по мнению Морриса, должна быть со своим молодым человеком. По крайней мере, самому Моррису всегда нравилось больше времени проводить с девушками, чем торчать на работе. Эх, молодость.

Но был еще один важный момент - жуть как хотелось есть, а экскурсия по ресторану отнимет немного времени. Правда, если не случится ничего форс-мажорного, он поесть успеет.

- Да что же вы все так трясетесь при виде меня, - дружелюбно сказал Моррис, усмехнувшись. - Поверьте, просто поверьте, что со мной работать достаточно просто и легко. Я умею слышать, а не просто слушаю. И да, это была реклама меня и моего заведения. - Он встал с кресла и подошел к двери. Открыл ее и сделал приглашающий жест. - Я не буду наказывать Сакаи-сана за ваши косяки. У вас разные области работы. Вашим непосредственным начальником, которому вы, и другие официанты, будете подчиняться, является Мако. Просто Мако. У нее очень сложная фамилия, и она не прочь, чтобы ее называли по имени. Каждое утро, за пять минут до открытия ресторана, будет небольшая планерка. Раз вы работали в магазине, наверняка было что-то подобное. Если будут какие-то неоднозначные ситуации, обращайтесь ко мне.

Моррис замолчал, дав возможность девушке переварить услышанное. Это было важно - если работник что-то пропускает мимо ушей, то это проблема работника. Моррис все рассказал, к нему не может быть претензий.

Они вышли в зал. У стойки администратора скучала Мако. В зале было немного посетителей.

- Вот здесь вход на кухню. Во многих ресторанах официантам нельзя заходить на

кухню, но мы более лояльно относимся к этому. Главное, не мешать процессу. И самое главное, - Моррис повернул голову и строго посмотрел на девушку. - Вы все молодые, гормоны шалют, скоро будет весна. Если я хоть раз увижу или услышу, что вы с Ичиро используете уборную для персонала не по назначению, вылетите с работы быстрее, чем пробка из бутылки шампанского. Один раз подобный инцидент уже был. Да, они были японцами, никто из них никогда не выезжал за пределы своей страны, но на них повлияли развратные западные фильмы. - Моррис усмехнулся. - Вы, значит, когда готовы приступить к работе?

Сора Судзуки

По скромному мнению второй по старшинству Судзуки, запланированное Моррисом знакомство с персоналом смотрелось бы уместнее в самом начале первого рабочего дня, на означенной боссом планёрке, или, напротив, после окончания смены, поздно вечером, когда гостей уже нет, а новый коллектив будет постепенно собираться расползаться по домам. По крайней мере, именно так некогда поступил управляющий "Фэмили-марта" на северных границах Сидзуоки, принимавший молодую полукровку, активную и тогда ещё не хромоногую, на должность продавщицы-кассира. Однако руководитель здесь не он и не Сора - ещё чего, во втором случае от ресторана наверняка давно остались бы дымящиеся и не подлежащие восстановлению руины, - Фернандез-сама знает лучше и ему, конечно же, виднее.

- Я не... нет, вовсе нет. С вами и правда очень легко общаться, сеньор. Надеюсь, смогу стать если и не частью рекламы ресторана, то хотя бы просто достойной работницей, - следом за мужчиной, которого теперь следовало бы называть начальником, хотя молодую хафу всегда тошнило от устарелой и приторной мишуры формальных обращений, Сора подскочила с дивана и, прихрамывая, хвостиком вышла из кабинета вместе в возрастным иностранцем в костюме. Фернандез-сама, что она мимоходом отметила, хоть и упоминал травму ноги, шагает ровно и уверенно. Как-нибудь после стоит попробовать посмотреть... а, не о том сейчас думать следует. - Мако? Поняла. Да, в комбини устраивали собрания сотрудников, но не каждый день. Думаю, с организацией разобраться, с вашей помощью и... Мако тоже, смогу.

Экскурсию босс, внушающий уважение своим мягким отношением к новичку и параллельно деловым подходом, предпочёл начать прямо за дверью, недалеко от которой стоит та самая дамочка, что встретила Судзуки на входе и направила в нужный кабинет, наградив неприятным взглядом. За что? Это же не...

- Сеньор, а это не Мако та самая? - тихо шепнула девушка, пользуясь тем, что невысокая японка на неё не смотрит, после чего уже в полный голос, кланяясь, приступила к превентивным оправданиям, ведь Фернандез-сама уже успел засыпать её суровыми нравоучениями. - Да! Об правилах кухни в известных ресторанах я слышала, обязательно учту. И... что вы, как можно?! - непритворно ужасаясь, мысленно Сора, однако, хмыкнула и азартно отметила, что если вдруг очень захочется, а босса не будет на рабочем месте... - А выйти готова... завтра! Нет, лучше послезавтра. - завтрашний день точно будет доверху заполнен похмельной головной болью, как бы полукровка ни была устойчива к алкоголю: Судзуки напьётся с Ичиро до полусмерти, празднуя неожиданный успех.

Моррис Фернандез

Моррис некоторое время постоял, внимательно глядя на девушку, видя смятение в ее глазах, и покачал головой. Но не стал больше ничего комментировать и говорить, давая ей возможность самой осмотреться, обдумать и, если есть, задать вопросы.

Значит, послезавтра. Что же, это Морриса вполне устраивает. Завтра вроде бы и Ичиро не будет, и мужчина представил, чем они завтра будут весь день заниматься. Хотя образ мысли слишком скромных японцев отличается от образа мысли развратных европейцев, но сеньор Фернандез решил не говорить на эту тему, хотя язык чесался что-то ляпнуть. Но он уже сказал все, что можно, и лишний раз смущать девушку (она ведь смутилась и испугалась?) не хотелось.

- Что ж, тогда я жду вас послезавтра. Приходите немного пораньше, вам Мако или кто-то другой покажет ваш шкафчик в комнате отдыха и выдаст форму. А сейчас, если у Вас больше нет вопросов, можете быть свободны. Хорошего вам дня, и жду вас послезавтра.

Моррис поклонился девушке и, развернувшись, направился в свой кабинет.

Сора Судзуки

Видимо, та самая. Комментариев со стороны сеньора Фернандеза не последовало: либо идентификация по имени девушки-администратора не должна вызывать сомнений, либо управляющий полукровку попросту не расслышал. Что же, нагнетать ни к чему... эта самая Мако станет начальницей для Соры только послезавтра, потому зачем гнать впереди паровоза? Проблемы, если они вообще появятся, следует решать по мере их поступления.

Мако. Шкафчик. Рабочий комплект одежды. Всё это - только через одни сутки. Интересно, в закромах Фернандез-сама отыщется форма на столь редкий для японок рост? И не прозвучало ни слова об официальном трудоустройстве... наверное, этим будет заниматься упомянутый боссом Мотидзуки-сама.

- Да, сеньор, я всё запомнила и приеду без опозданий, - не верящую своему счастью Судзуки аж распирает от гордости, когда она, отступая на шаг, отвечает новому боссу глубокий поклон, придерживая очки на носу. Улыбка так и хочет расползтись до ушей сама собой. Ну, капрал Сакаи, теперь тебе не в чем будет свою подругу упрекну... Ичи! В круговерти эмоций и впечатлений Сора и забыла совсем, что смартфон всё время, потраченное девушкой на дорогу к ресторану, а также выделенное Моррисом на собеседование, казавшееся вечностью, был отключён. Ичиро же наверняка беспокоится! Уходя, глупая Судзуки даже записки не оставила. - Всего вам доброго! Спасибо, спасибо вам!

Словно на крыльях, стараясь не шлёпнуться у всех на виду, хафу пронеслась к выходу, не забыв на ходу поклониться и девушке за стойкой, и, едва выйдя на улицу, поспешно принялась будить телефон. Очнувшийся аппарат сразу же мигает индикатором уведомлений и назидательным щелчком привлекает внимание к пропущенному сообщению. Несколько коротких слов на дисплее возвращают расчувствовавшуюся девушку с небес на землю и заставляют наконец осознать, что это был не сон - она действительно прошла собеседование и сейчас не откроет

глаза дома, проспав истошные вопли будильника. Хабу стоит подготовиться к изрядному понижению уровня жидкости в её стеклянной обители.

- Ичи, меня приняли! При-ня-ли! Ааа-а, я в магазин и бегом домой, ждии-и! - с трудом дождавшись окончания гудков и получив ответ на вызов, Сора не дала сказать японцу ни слова приветствия и запела почти в голос на всю улицу, подпрыгивая на одной ноге и не обращая внимания на проходящих мимо людей, скользящих взглядами по высоченной нарушительнице тишины.
